

Еврейские песни о главном

Новые Известия - 2002 - 10 апр. - с. 7.

**Елена ЯМПОЛЬСКАЯ,
«Новые Известия»**

Кто видел и слышал программу Ефима Александрова впервые, тот получил удовольствие. Кто в прошлом году побывал на ее премьере в «Новой опере», выходил из ГЦКЗ «Россия» с чувством легкого разочарования. Зал, конечно, престижнее, масштабнее; «Песни еврейского местечка» в двух шагах от Кремля — это круто; однако само понятие местечка, теплое, домашнее, ароматное, как раз отрицает престиж и масштаб. Для ностальгического шоу нужна компактная площадка. Пусть лучше не все желающие смогут попасть, и из уст в уста потянутся легенды, чем в зале то здесь, то там промелькнут пустые места, а легенда растает, как утренний туман.

В «Новой опере» «Песни...» смотрелись грандиозно, в «России» они немножко потерялись. Еще бы не потеряться маленькому местечку в огромной России... Говорят, и голография год назад была богаче, и репертуар зажигательнее. На сей раз Александров несколько переборщил с лирикой. Все-таки еврейская музыка по определению — веселая музыка. В том-то и величие народа, веками смеющегося сквозь слезы.

Александрова можно понять. 8 апреля, когда «Россия» слушала «Песни еврейского местечка», весь мир отмечал День памяти жертв Хо-

Знаток и ценитель местечкового фольклора Ефим Александров.

локоста. Печаль витала над сценой, падала мягкими снежными хлопьями, светилась в окошках игрушечных домиков, струилась дымком над крышами. На экране мелькали кадры черно-белой хроники: старик в лавке, старуха у плетня, мальчонка, пляшущий в пыли, небоскребы Нью-Йорка, аккуратные квадраты пашни в израильских кибуцах. А еще — нежный детский лобик, располосованный звездой Давида... И ведь знаешь, что плакать глупо, неловко, стыдно, да только удержаться — выше сил человеческих.

Нет, Александров не беспрерывно соленую влагу из публики гнал, передышки случались. Делился

Ефим Борисович рецептами фаршированной рыбы и перлами еврейского юмора («Красивая девушка — все равно что пуля со смещенным центром: она попадает в глаз, проходит через сердце, бьет по карману и выходит-таки боком»), напивался до положения риз, считал деньги, баюкал младенца (простое счастье еврея спит в детской коляске, большое горе еврея всегда приходит извне), прихлопывал локотками, как крылышками, но главное — демонстрировал прекрасный вокал. Звучали и новые (вернее, вновь найденные) песни, и хиты всех времен и народов — вроде «Хавы нагилы», «Тумбалайки» и

«Бубличков». Государственный оркестр кинематографии под дирижерской палочкой Сергея Скрипки мне лично понравился, а вот хваленый балет «Кострома» не очень. На мой вкус, темперамент жидковат, и с синхронном у них явные проблемы, и даже если удастся поднять конечности одновременно, то все на разную высоту...

Зато кто давал жара — так это главный раввин России Берл Лазар. Ах, как отплясывал иудейский пастырь, ноги ширкулем!.. Летал по сцене, легкий, прыгучий, заводной, и речь потом толкнул, практически не запыхавшись, и в речи этой показал себя человеком хорошо воспитанным, остроумным и светским. Мечта... В антракте вокруг Берла Лазара не обнаружилось ни единого охранника, всякий, кому хотелось, мог подойти, пожать руку, вступить в разговор. Параллелей не провожу, и так все ясно. Трудно жить, когда у тебя в духовных наставниках числятся гулящие золотые бочонки...

Что же касается еврейских местечек, то обитатели их давно переместились на небеса, потому и пел Александров — маленький, смешной — среди торжественных звездных россыпей. Где-то там, в серебряной пыли, еврейские мамы готовят фиш и перекликаются на идише. Когда-нибудь астрономы откроют галактику «Еврейское местечко». Ничто не исчезает бесследно.

ИТАР-ТАСС, СЕРГЕЙ МИКШИН